
ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

УДК 821.161.1.0

DOI: 10.31249/litzhur/2022.56.06

И.В. Пешков

© Пешков И.В., 2022

БАХТИНСКИЙ ВОПРОС. СТАТЬЯ ВТОРАЯ: ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ МЕДВЕДЕВ¹

Аннотация. Статья представляет собой краткую биографию Павла Николаевича Медведева с позиций его участия в круге Бахтина и публикаций им под своим именем ряда работ Бахтина, начатых методологической статьей «Ученый сальеризм» (1925), продолженных рецензиями на книги В. Шкловского и Б. Томашевского, развернутой репликой «Социологический метод в литературоведении» (1925) и доведенных до большой методологической отчетливости книгой «Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику» (1928). Показана организаторская роль Медведева в издании этих работ, а также книг «Фрейдизм. Критический очерк» (1927), «Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке» (1929) и нескольких статей и рецензий, опубликованных под титульным авторством Волошинова, и книги под открытым авторством Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» (1929). Подчеркнута посредническая роль Медведева между властью и интеллигенцией в Витебске и Ленинграде 1920–1930-х годов.

Ключевые слова: М.М. Бахтин; П.Н. Медведев; авторская маска.

Получено: 10.02.2022

Принято к печати: 09.03.2022

¹ Статья первая – «Бахтинский вопрос: промежуточные итоги» опубликована: Литературоведческий журнал, 2022. № 1(55). С. 182–210.

Информация об авторе: Пешков Игорь Валентинович, доктор филологических наук. Независимый исследователь. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9881-3429>

E-mail: ivpeshkov@gmail.com

Для цитирования: Пешков И.В. Бахтинский вопрос. Статья вторая: Павел Николаевич Медведев // Литературоведческий журнал. 2022. № 2(56). С. 89–111. DOI: 10.31249/litzhur/2022.56.06

Igor' V. Peshkov

© Peshkov I.V., 2022

BAKHTIN QUESTION. THE SECOND ARTICLE: PAVEL NIKOLAEVICH MEDVEDEV²

Abstract. In the article a short biography of Pavel Nikolaevich Medvedev is demonstrated from the standpoint of his participation in Bakhtin's circle and his publications under his own name a number of Bakhtin's works, begun by the methodological article "Scientific Salierism" (1925), continued with reviews of the books of V. Shklovsky and B. Tomashevsky, a detailed replica "Sociologism without sociology" on the occasion of P.N. Sakulin's monograph "Sociological method in literary criticism" (1925) and brought to great methodological clarity by the book "The Formal Method in Literary Criticism. A Critical Introduction to Sociological Poetics" (1928). The Medvedev's management has been emphasized in the publication of these works, as well as the books "Freudianism. A Critical Sketch" (1927), "Marxism and the Philosophy of Language. Fundamental Problems of the Sociological Method in the Science of Language" (1929) and the several articles and reviews published under the title authorship of Voloshinov, and the book under the clear authorship of Bakhtin "Problems of Dostoevsky's Creation" (1929). The mediating role of Medvedev between the authorities and the intelligentsia in Vitebsk and Leningrad in the 1920s – 1930s is presented.

Keywords: M.M. Bakhtin; P.N. Medvedev; biography, author's mask.

Received: 10.02.2022

Accepted: 09.03.2022

Information about the author: Igor' V. Peshkov, DSc in Philology. Independent Researcher. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9881-3429>

E-mail: ivpeshkov@gmail.com

² The First Article – "Bakhtin Question: the Interim Answer" see: *Literaturovedcheskii zhurnal*, 2022, no. 1(55), pp. 182–210.

For citation: Peshkov, I.V. “Bakhtin question. The Second Article: Pavel Nikolaevich Medvedev”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 2(56), 2022, pp. 89–111. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2022.56.06

В первой статье мы столкнулись с небольшой проблемой выбора, а именно: что удобнее, сначала в целом представить круг Бахтина или прежде дать характеристику основных фигур этого круга. Отчасти это вопрос философский (или, если специализированно, фило- и онтогенетический): что было раньше – личность или общение личностей. И по большому счету тут нужно не расчленять, а присовокуплять. Рост личности происходит в межличностном общении. Но акцент на одной из сторон дела все же придется ставить: в частности, по бахтинскому вопросу в бахтинском кругу, кроме самого заглавного героя, проходят прежде всего П.Н. Медведев и В.Н. Волошинов. И.И. Канаев, конечно, тоже в круг входил, но по его личности тут вопросов меньше, по крайней мере тот, который нас интересует, он снять успел [5, с. 75]. Описывая круг, в любом случае нужно опираться на информацию о прямых участниках вопроса. При постатейной подаче материала кажется удобнее разместить эту биографическую информацию в отдельных статьях, что не отменяет ее нацеленного на общий круг отбора. Начнем с Медведева³. И потому что он был первой маской Бахтина. И потому что он явно был более самостоятельно состоявшейся личностью. Личностью, состоявшейся отчасти еще до Бахтина, а в целом состоявшейся бы и без Бахтина (вне связи с Бахтиным его скромное имя в истории науки все равно сохранилось бы, чего не скажешь о Волошинове с уверенностью). Кроме того, есть основания предполагать, что именно Медведев был организатором того явления, которое мы называем «Бахтин под маской».

Павел Николаевич Медведев родился в Санкт-Петербурге 23 декабря 1891 г. в семье служащего Генерального штаба. Окончив в Кишиневе классическую гимназию № 2, Медведев в 1909 г.

³ Основная фактологическая канва биографии П.Н. Медведева излагается по публикациям его сына Юрия Павловича Медведева, проделавшего гигантскую работу, чтобы по крупницам эту канву выстроить. Сводный результат этой работы – вводная статья к двухтомному собранию сочинений П.Н. Медведева [31, т. 1, с. 3–80]. Впрочем, в трактовке фактов мы нередко расходимся.

поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1911 г. в газетах и журналах печатаются его рецензии на книги по гуманитарным вопросам [18, 21]. По окончании учебы в университете (в 1914 г.) Медведев работает адвокатом и читает лекции по литературе. С 1916 г. публикуются еще и его репортажи из действующей армии (цикл «Под кровавой грозой») для кишиневской газеты «Бессарабская жизнь» [27].

В 1917 г. Медведев вступает в партию эсеров-трудовиков (а в следующем году из нее выходит⁴). Как члена этой партии 27 августа его и избирают в городскую управу, и вскоре он становится городским головой Витебска, но занимает это место недолго из-за сокращения штатной единицы городского головы вместе со всем штатом управы 2 января 1918 г. по постановлению Витебского Совета рабочих и солдатских депутатов. Следующие его должности уже в структуре новой исполнительной власти – руководитель подотдела внешкольного образования и руководитель подотдела искусств.

В 1917–1918 гг. при непосредственном участии Медведева в Витебске создается «Общество свободной эстетики» (позже переименованное в «Общество истинной свободы в духе Л.Н. Толстого») и открывается Народный (переименованный затем в Пролетарский) университет, в нем сам Медведев читает курс истории русской литературы и общества XIX–XX вв. Павел Николаевич начинает издавать «Записки Пролетарского университета» и журнал «Искусство», правда, уже в сентябре 1919 г. университет закрывают «как не отвечающий задачам пролетариата» [14]. Но вскоре Медведев становится председателем оргкомитета по открытию в Витебске Института гуманитарных наук и искусств. Кроме этого он успел поработать режиссером в городском театре, инициировал создание «Литературной студии» и курсов хореографии.

За весь период жизни Медведева в Витебске (с 1917 по 1922 г.) известно не менее 50 его публикаций [31, т. 2, с. 912–915], это небольшие заметки, статьи и рецензии, многие из них просто печатно фиксируют устные выступления, которых, скорее всего, было еще больше. В частности, в 1920 г. Медведев взялся читать

⁴ В апреле 1918 г. еще успевает в местной партийной газете покриковать полугодовое правление большевиков [34, с. 2].

лекционный курс по теории художественного творчества в мастерских, которыми тогда руководили Марк Шагал и Казимир Малевич. Кроме них в это время в Витебске жили и работали такие выдающиеся личности как Н.А. Малько, М.В. Добужинский, В.М. Ермолаева, Л.В. Пумпянский, М.И. Каган, И.И. Соллертинский. С каждым из них, как и со многими другими более или менее известными людьми, собравшимися в Витебске (город был в то время одним из ведущих культурных центров России), Медведев сотрудничал или, по меньшей мере, был хорошо знаком. Познакомился и с М.М. Бахтиным. Наиболее вероятно, что это случилось весной 1921 г. Насколько часто они встречались в Витебске, установить трудно, но тесным их общение явно не было⁵.

Несмотря на благожелательное отношение А.В. Луначарского к проекту открытия в Витебске Института гуманитарных наук и искусств, замысел не осуществился, а карьера преподавателя местного педагогического института, куда Медведеву с трудом удалось пробиться [31, т. 1, с. 9, 22–23], его уже, вероятно, не вдохновляла, и летом 1922 г. Медведев возвращается в Петроград, где осенью занимает место главного редактора журнала «Записки Передвижного театра П.П. Гайдебурова и Н.Ф. Скарской» (закрыт в 1924 г.). В журнале публиковались И.А. Груздев, Б.В. Казанский, Э.Ф. Голлербах, Э.А. Старк, А.И. Пиотровский, А.А. Гизетти, В.М. Жирмунский, Б.В. Томашевский, Д.И. Выгодский, В.И. Эрлих, Э.Л. Радлов и другие известные авторы [48]. Сам Медведев также много пишет – для раздела «книжные новости».

Знакомством с авторами журнала круг делового и дружеского общения Медведева не ограничивается (как не ограничи-

⁵ Ю.П. Медведев, пытаясь зафиксировать тесные контакты Бахтина, Волошинова и Медведева в 1920–1921 гг., фактически ошибается: Волошинов приехал в Витебск лишь в начале 1921 г., а единственным следом общения Бахтина с Медведевым остается привет от последнего, который передает в своих письмах М.И. Кагану Бахтин: «Волошинов, Медведев и Алексеевские кланяются Вам» [42, с. 67] и «Вал Ник, Медведевы и Алексеевские Вам кланяются» [42, с. 69], причем в письме от 18.01.1922 г. Кагану кланяется только Волошинов («Вал Ник»), [42, с. 72]. Уже по этим письмам видна разница в близости Бахтина с Волошиновым и Медведевым: первого Бахтин называет сначала по фамилии, потом два раза по имени-отчеству, второго сначала просто по фамилии, а затем уже обобщенно с женой – «Медведевы» – в одном ряду с «Алексеевскими», семьей хозяев дома.

ваются его писательские амбиции статьями и заметками в редактируемый им самим журнал). И ключевым «знакомством» здесь еще до окончательного переезда Павла Николаевича в Питер стал Александр Блок, после смерти которого Медведев публикует свою работу «Творческий путь Александра Блока» [36]. Блоковское наследие – отдельный сюжет в жизни Медведева, сюжет настолько заметный, что 50 лет спустя Бахтин об этом довольно подробно рассказывает Дувакину:

Б. Да. Теперь так, относительно Блока. Мой друг, тоже ближайший, Павел Николаевич Медведев, – он почти сейчас же после этого вернулся тоже в Ленинград. Он раньше меня вернулся. Он и Пумпянский, в известной степени они подготовили наше возвращение сюда. Вот. И он сблизился с женою покойного Блока. Ну, видите ли, сплетня говорит, что он ее любовник. Более того, тут я даже недавно услышал, что будто бы...

Д. Кто, Медведев?

Б. Медведев, да. Что будто бы он даже был мужем ее официально. Это чепуха. Я очень хорошо Медведева знал, очень хорошо знал. Ну, относительно там грехов его с нею – это я, конечно, не знаю, не ручаюсь, но мужем ее он не был. Ну и она его допустила в свой архив Блока. Он первый, который занимался архивом Блока. Записные книжки Блока, дневники Блока были изданы им, он первый издал – несовершенно, правильно, несовершенно.

Д. Да, очень небрежно.

Б. Очень небрежно, да, но тем не менее он их издал. И вот он написал книжку о Блоке, которая называлась “Творческий путь Блока”. Пустьяковая книжка.

Д. Пустьяковая.

Б. Барахольная, да. Чепуха». [4, с. 171]

От публикаций Медведевым материалов из архива Александра Блока у современников сложилось неоднозначное впечатление. Например, еще в 1930 г. Л.Я. Гинзбург дала этой его работе в своих записных книжках резко отрицательную оценку [10, с. 412]. Бахтинская оценка этически более сдержанна, хотя чисто литературоведческие способности Медведева он, как видим, оценивал невысоко. Но в издательско-редакторской деятельности Медведева Бахтин находит много позитивного, называет его человеком умелым и умеющим обходить всевозможные рифы, «в дос-

таточной мере смелым и инициативным» [4, с. 190], приводя в пример смелости Медведева публикацию стихов К.К. Вагинова в «Записках Передвижного театра».

В августе 1922 г. на заседании Вольной философской ассоциации, посвященном Блоку, Медведев знакомится с Николаем Клюевым [31, т. 1, с. 37, 43], с которым его будет связывать тесная дружба. С 1923 г. Медведев посещает писательское объединение «Содружество», в него также входили Борис Четвериков, Николай Баршев, Всеволод Рождественский, Михаил Козаков, Борис Лавренев, Николай Браун, Иннокентий Оксенов, Алексей Чапыгин и другие. В этом же году Медведев в издательстве «Полярная звезда» встречается с Ф. Сологубом и с тех пор становится у него частым гостем. Сологуб знакомит его с жившим в соседнем доме А.Н. Толстым, и, вероятно, приглашает в местный профессиональный союз писателей. И в 1924 г. Медведева впервые выбирают в Правление Петроградского отделения Всероссийского союза писателей (это повторяется в 1926–1928 и 1930 гг.). Здесь он встречается с Николаем Тихоновым, Константином Фединым, Евгением Замятиным, Анной Ахматовой, Корнеем Чуковским и другими литераторами.

По идущей от поздних собеседников Бахтина информации⁶, через Замятина и / или Чуковского Медведев пытается составить протекцию Бахтину в начавшем выходить в мае 1924 г. журнале «Русский современник». Однако никаких ни документальных, ни мемуарных свидетельств о существовании у редакции «Русского современника» планов по изданию этой статьи не обнаружено до сих пор [2, т. 1, с. 508]. Возможно, договоренность была устной, возможно, была лишь заявка Медведева, тоже устная, не получившая никакого определенного ответа. Это – с одной стороны.

С другой стороны, сама статья не выглядит написанной по заказу какого бы то ни было журнала, по жанру это вступление к большой работе, и можно согласиться с Н.И. Николаевым, уже

⁶ В предисловии «От издательства» к последней подготовленной к печати Бахтиным книге [1, с. 3] сообщается, что работа «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» написана по заказу именно этого журнала. Кто писал это предисловие, мне неизвестно, но редактором книги значится С. Лейбович, которой, возможно, Бахтин и сообщил о заказе «Русского современника».

давно предположившим, что «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» является введением к работе «Автор и герой в эстетической деятельности» или первой главой этой недописанной книги [15, с. 248⁷], одной из тех, что Бахтин надеялся издать от своего имени. Более того, «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» – работа, принципиально не подходящая ни для литературно-критического журнала вообще (она слишком большая и более философская, чем литературоведческая), ни для «Русского современника» в частности и в особенности (в этом журнале публиковались формалисты и близкие к ним критики).

Таким образом, если Бахтину что-то и заказывали через Медведева, то скорее всего нечто по сути иное. Соответственно, и у Бахтина не могло быть по отношению к «Русскому современнику» ни моральных обязательств, связанных с работой «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве», ни серьезных надежд на ее публикацию (на эти мотивы ссылается Николаев как на возможную причину Бахтина уйти под маску «Медведев» в статье «Ученый сальеризм» [2, т. 1, с. 509]). Скрывать же свое лицо, критикуя чуждую методологию, Бахтин по своей инициативе вряд ли стал бы. Инициатива в полном соответствии с тем, что говорил об этом Бахтин позднее («мне предложили» [13, с. 35]), исходила от Медведева (Волошинова). Какие аргументы приводил Медведев, предлагая Бахтину запустить серию своих работ (или для начала хотя бы одну) под маской, мы точно не знаем и, вероятно, никогда не узнаем, но так или иначе Бахтин согласился и написал новую статью, имитируя в некоторой степени стиль Медведева.

До публикации в журнале «Звезда» статьи «Ученый сальеризм» (май 1925 г.) все работы Медведева носили ярко выраженный журналистский и / или рецензионно-библиографический характер, после публикации этой статьи он был зачислен (в декабре 1925 г.) сверхштатным сотрудником в Институт русской литературы (Пушкинский Дом), где годом раньше им был прочитан

⁷ Позднее Николаев от этого предположения отказался, однако мотивировки введения им новой гипотезы [2, т. 1, с. 509] мне представляются менее убедительными. Подробнее см. в статье «Бахтинский круг: острые углы», завершающей цикл статей «Бахтинский вопрос».

доклад «Пути и перепутья Валерия Брюсова», а еще годом раньше Медведев участвовал в подготовке выставки «Русская художественная литература за революционные годы (1918–1923)» с блоковскими материалами, а также сделал там в рамках мероприятий этой выставки два доклада [45, с. 161]. А в следующем, 1926 г. Медведев также становится сотрудником Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ, первоначально Институт имени А.Н. Веселовского).

В случае с Пушкинским Домом трудно утверждать с полной уверенностью, что появление статьи «Ученый сальеризм» сыграло решающую роль при зачислении Медведева в сверхштатные сотрудники, но все его усилия 1923 и 1924 гг. к желанному зачислению не привели, а уже через полгода после публикации этой бахтинской статьи ИРЛИ принял Медведева в ряды своих сотрудников.

Медведев старался охватить своим присутствием как можно больше литературно-издательских сфер. Под знаменем Блока (как исследователь его архивов) он был вхож и в поэтические круги, и в издательские, и в сугубо научные (ИРЛИ, ИЛЯЗВ). 1925 год также знаменуется для Медведева изданием книги «Демьян Бедный (Критико-биографический очерк)». В самом конце этого года Медведев оказывается одним из пяти понятых, засвидетельствовавших смерть С.А. Есенина в номере гостиницы «Интернационал» (бывший «Англетер») 28 декабря 1925 г. В 1927 г. Медведев публикует работу «Пути и перепутья Сергея Есенина», в 1928 г. — книги «Драмы и поэмы Ал. Блока: Из истории их создания», «О дневниках Ал. Блока», «Формальный метод в литературоведении: критическое введение в социологическую поэтику» и статью «Очередные задачи историко-литературной науки», а в 1930 г. — предисловие и примечания к «Записным книжкам Ал. Блока».

Хотя внешние вехи биографии не так легко выстраиваются в какой-то порядок, Медведев — фигура по-своему цельная. Он был неутомимым организатором разнообразных культурных мероприятий, критиком-рецензентом со своим стилем и редактором-публикатором. Он умел находить общий язык с самыми разными лицами и группами лиц, а также имел исключительное чутье на выдающихся людей и тягу к ним. Конечно, с одной стороны, в то

революционное время заметно выдавались из ряда представители власти, но, с другой стороны, среди выдающихся людей были ученые, литераторы, музыканты и художники. Встречаясь с обеими сторонами традиционной коллизии «интеллигенция и власть», Медведев занимал место посередине: он умел слушать и тех, кто был творчески или интеллектуально сильнее его, и тех, кто стоял гораздо выше его на властной пирамиде (например, А.В. Луначарский). Впитывая (полит)информацию «сверху», Медведев мастерски ретранслировал ее в соответствии с аудиторией: в широких массах так или иначе пропагандировал гуманитарные достижения русской классической литературы и литературы Серебряного века, вполне искренне вплетая в свои выступления политические максимы, а в среде интеллигенции такая позиция посредника делала его крупным популяризатором и организатором науки и искусства.

Главным достижением, которое принесла занятая Медведевым жизненная позиция, трудно не признать издание работы «Формальный метод в литературоведении (Критическое введение в социологическую поэтику)» под именем «П.Н. Медведев» на титульном листе. Тем самым (равно как и помощью Медведева в издании книг «Фрейдизм», «Марксизм и философия языка», «Проблемы творчества Достоевского») была предоставлена возможность М.М. Бахтину непосредственно участвовать и в гуманитарно-научном, и в литературном, и в общеидеологическом процессе того времени, оказывать влияние на развитие теории литературы в 1920–1930-е годы, а самому Медведеву получить признание в качестве самостоятельного серьезного ученого. Признание официальное и отчасти неофициальное (последнее явствует, например, из писем к нему Б.Л. Пастернака [37]). Сколь бы исключительными ни считать мотивы объединения Бахтина, Волошинова и Медведева для публикации ряда работ, написанных Бахтиным, без такого объединения эти работы просто не были бы написаны, а значит, участие Павла Николаевича в этом «проекте» можно признать его серьезным жизненным успехом.

Изложим кратко историю первой публикации знаменитой работы «Формальный метод в литературоведении». Все началось с того, что П.Н. Медведев завязал деловые отношения с В.А. Десницким (по предположению Ю.П. Медведева, «на библиофильской почве» [31, т. 1, с. 59]), председателем Президиума секции

ИЛЯЗВа, и в 1925 г. с его помощью устроил в институт В.Н. Волошинова, а с 1926 г. уже и сам обосновался в институте, где курировал направления по теории литературы и социологической поэтике [8, с. 31]. В отчете о научной работе в 1926–1927 гг. В.Н. Волошинова, числившегося сначала сверхштатным научным сотрудником II разряда, а затем аспирантом, упоминалась и монография «Введение в социологическую поэтику», близкая по названию к подзаголовку книги «Формальный метод в литературоведении», и прилагался развернутый план ее первой части («Четыре главы книги») [43].

Судя по следующему отчету Волошинова, ставшего уже сверхштатным аспирантом, его «План и некоторые руководящие мысли работы “Марксизм и философия языка”» (май 1928 г.) включал пункты критического анализа русского формализма. Подробный содержательный и стилистический разбор этого отчета показал, что он является контаминацией тезисов для двух вышеуказанных книг: «Формальный метод в литературоведении» и «Марксизм и философия языка» [40].

Значит, в 1928 г. появилась возможность вместо запланированной одной книги издать две. Скорее всего, возможность появилась не случайно: в конце 1920-х годов Медведев становится сотрудником Госиздата, где уже вышел в свет «Фрейдизм» под титульным авторством Волошинова (издательство «Прибой» в 1927 г. влилось в Госиздат). Авторство лингвистической работы планировалось возложить на Волошинова. Но в одночасье поэта-музыковеда, изучавшего в университете лингвистику, сделать еще и теоретиком литературы было бы странно, т.е. «соавторы», вероятно, решили, что это покажется странным.

Оставался, однако, вариант с титульным авторством самого Медведева, который Павлу Николаевичу явно пришелся кстати: в 1928 г. коллегией ИЛЯЗВа В.Ф. Шишмареву и сверхштатному научному сотруднику I разряда П.Н. Медведеву было поручено организовать новую для института секцию – социологической поэтики. В деятельности секции приняли участие И.И. Иоффе, М.А. Яковлев, В.Н. Волошинов и другие. Книгой «Формальный метод в литературоведении» секция отчиталась за свою работу, а институт начал новую серию сборников и монографий «Вопросы методологии языка и литературы».

Таким образом, Госиздат последовательно публикует книги «Фрейдизм» (1827), «Формальный метод в литературоведении» (1928), «Марксизм и философия языка» (1929) и «Проблемы творчества Достоевского» (1929), это несомненная заслуга Медведева.

Далее оппонировать политической конъюнктуре Медведев, однако, не решился, и при начале более серьезных идеологических гонений на формализм под давлением ленинградского отделения Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), где вынужден был выступить с покаянной речью за идеологические ошибки в работе «Формальный метод в литературоведении», смиренно-безжалостно искалечил ее, издав книгу в 1934 г. с большими купюрами и добавлениями под названием «Формализм и формалисты» [32]. Годом раньше вышла собственная книга Медведева «В лаборатории писателя» [17], которая представляет собой простое собрание высказываний различных писателей и литературоведов о своем и чужом творческом процессе, скрепленных между собой большей частью банальными суждениями самого автора.

Вероятно, как чуткий критик Медведев понял свою писательскую и научную несостоятельность и в середине 1930-х годов почти полностью ушел в преподавание. В 1933 г. Медведев утверждается профессором Ленинградского института истории, философии, литературы и лингвистики (ЛИФЛИ), позднее переформированного в филологический факультет Ленинградского университета.

В 1936 г. Медведев порекомендовал М.М. Бахтина, отбывшего ссылку в Кустанае, на работу в Саранский педагогический институт, который через год под угрозой ареста Бахтин вынужден был покинуть, но куда вернулся после войны уже надолго. Так один из ближайших друзей Бахтина определил его судьбу накануне собственной гибели в 1938 г.

Однако в 90-е годы прошедшего века, когда работа «Формальный метод в литературоведении» достигла пика популярности, Юрий Павлович Медведев, сын Павла Николаевича, развернул кампанию за признание П.Н. Медведева исключительным автором этой книги и известных статей, вышедших в серии «Бахтин под маской». Инициатива была поддержана некоторыми отечественными учеными-филологами, а в нулевые годы века нынешнего –

целой британской институцией, называемой «Бахтинским центром» (в Шеффилде), где тему круга Бахтина «представляют даже “в отсутствие” Бахтина» [16, с. 161]. Эта тенденция, критически встреченная большинством отечественных бахтиноведов, неизбежно приводит в своем логическом развитии к неожиданному признанию решительного доминирования в бахтинском круге П.Н. Медведева как теоретика литературы и искусства, попутно превращая М.М. Бахтина в его эпитгона. Такой логический ход делают Ж.-П. Бронкар и К. Бота в своей книге 2011 г. издания «Разоблаченный Бахтин. История лжеца, мошенничества и коллективного бреда» [50]⁸. Этот ход и подход в целом не выдерживают ни этической, ни концептуальной, ни текстологической критики.

Основой этической составляющей решения *бахтинского вопроса* является принципиальный неотказ М.М. Бахтина от авторства спорных текстов. Будучи много раз об этом спрошенным, Бахтин никогда не сказал в ответ: «Нет, я этих книг не писал!». (В такой ситуации продолжать настаивать, что в частности «Формальный метод в литературоведении» полностью написан Медведевым, означает квалифицировать Бахтина как морально нечистоплотного человека.) Отсутствие же прямого положительного ответа («Да, я это написал!») тоже полностью объяснимо: согласие в 1920-е годы на формальное авторство друзей накладывало на Бахтина определенные обязательства, которые получили силу непреодолимых для него в связи с их ранней смертью.

Биография Медведева свидетельствует, что он никогда не давал повода заподозрить в себе кабинетного ученого, способного настойчиво развивать единую концепцию вообще, а тем более сложную эстетико-философскую концепцию. Медведев был рецензентом-критиком, обозревателем, издателем-публикатором, редактором, лектором, научным администратором, вузовским преподавателем. Все его собственные тексты выглядят как разрозненные замечания к публикуемому. Книга «В лаборатории писателя», изданная Медведевым, возможно, чтобы попытаться поддержать свое научное реноме на уровне труда «Формальный метод в литературоведении», гораздо больше похожа на случайные комментарии к собранной «хрестоматии» мыслей писателей, чем на це-

⁸ Развернутую концептуальную критику этой книги см.: [11, с. 238–246].

лостное авторское произведение. Даже Н.Л. Васильев, отрицавший преимущественную атрибуцию Бахтину книги «Формальный метод в литературоведении», вынужден был признать работу «В лаборатории писателя» резко отличающейся своей описательностью от «Формального метода в литературоведении» с его эвристичностью [7].

В связи с этим не кажется случайной реакция Б.Л. Пастернака на присланную ему Медведевым книгу «Формальный метод в литературоведении»: «Я не знал, что Вы скрываете в себе такого философа», т.е. такой книги Пастернак от Медведева никак не ожидал, тут же добавляя: «С трудом представляю себе, чтобы при такой методологической содержательности Вас признали правоверным марксистом» (37, с. 707). Не случайно также, что по поводу следующих книг Медведева («Формализм и формалисты» и «В лаборатории писателя») Пастернак уже не высказывался. В них же, особенно в первой, Павел Николаевич отчаянно пытается отстаивать свою марксистскую правоверность.

Существующие объяснения особенностей авторства работ бахтинского круга второй половины 1920-х годов носят, с одной стороны, бытовую (Бахтин нуждался в средствах к существованию, а Медведев в дополнительных средствах продвижения по карьерной лестнице), а с другой стороны, философски-политический характер: Бахтин был убежденным кантианцем, но готов был рассмотреть гипотетический вариант развития марксизма с углубленным пониманием надстроечно-идеологических явлений, возможно, даже подтолкнуть русский марксизм в этом направлении [12].

Но объяснений малого (и относительно малого) времени все равно недостаточно, чтобы понять суть явления: бахтинский вопрос требует углубленного теоретического и расширенного темпорального осмысления. Бахтин и под маской, конечно, писал сам, но писал не прямо от себя и не только для своих современников. Сравнение с аутентичными бахтинскими текстами показывает разницу, в том числе и стилистическую, из которой можно сделать вывод, что Бахтин писал не просто исходя из возможной конвергенции с марксистскими понятиями, но стилистически не совсем своей рукой: в тетралогии чувствуется интонация и голос *другого*.

Эта тетралогия есть художественная структура⁹, где Волошинов и Медведев (да и сам Бахтин) оказываются своеобразными представителями автора, точнее, их лица представляют авторское содержание, которое объемлется «метаавтором» [41, с. 566]. Представление об этой структуре дает зафиксированная еще в серии «Бахтин под маской» аналогия с *шекспировским вопросом*, позднее поддержанная М. Эпштейном. Говоря его терминами [51, с. 280–287], в шекспировском случае гиперавтор скрылся даже в большей степени, чем Бахтин, а гипоавтор не менее реальное физическое лицо, чем Медведев.

Впрочем, и в случае с Шекспиром, и в случае с Медведевым привычнее квалифицировать явление как «живую маску». Имея в виду роман «Козлиная песнь» К.К. Вагинова, отразившего во многом жизнь бахтинского круга 20-х годов прошлого века в Северной столице, можно сказать, что Медведев своеобразным образом «коллекционировал» великих людей и их мысли. Известно, что герои романа Вагинова имеют вполне реальных прототипов, и в частности одним из прототипов Миши Котикова был как раз Павел Медведев, причем Бахтин считал его единственным прототипом. В романе герой, публикуя работы некоего великого поэта, вживается в образ этого поэта, и вступает в интимную связь с его вдовой и его любовницами и в конце концов женится на вдове. Таким образом, Котиков как бы занимает место этого поэта, забирается за посмертную маску великого человека, что зеркально отражает реальную ситуацию, в которой сам Медведев становится эпизодической авторской маской для Бахтина.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
2. *Бахтин М.М.* Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари, 2000. Т. 1. 846 с.
3. Бахтин под маской. Маска вторая: П.Н. Медведев. Формальный метод в литературоведении. М.: Лабиринт, 1993. 207 с.

⁹ Более подробно я писал об этом в предыдущей статье цикла.

4. Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 342 с.
5. *Бочаров С.Г.* Об одном разговоре и вокруг него // Новое литературное обозрение. 1992. № 2. С. 70–89.
6. *Бройтман С.Н.* Две беседы с Бахтиным // Дискурс. 2003. № 11. С. 122.
7. *Васильев Н.Л.* П.Н. Медведев и его труды [Рец. на кн.: Медведев П.Н. Собрание сочинений: в 2 т. URL: <https://bakhtin.mrsu.ru/wp-content/uploads/2019/09/2019%E2%84%962%D0%92%D0%90%D0%A1%D0%98%D0%9B%D0%AC%D0%95%D0%92.pdf> (дата обращения: 08.10.2021)].
8. *Васильев Н.Л.* Лингвистическое содержание книги П.Н. Медведева «Формальный метод в литературоведении» в контексте коллективного творчества «бахтинского круга» // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2009. № 2. С. 28–50.
9. *Вельмезова Е.В.* Романы «с ключом» К. Вагинова: от поиска прототипов к поиску идей // Ключи нарратива. М.: Индрик, 2012. С. 112–137.
10. *Гинзбург Л.Я.* Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб., 2002. 768 с.
11. *Гоготшивили Л.А.* Лестница Иакова. Архитектоника лингвофилософского пространства. М.: Издательский дом ЯСК, 2021. 616 с.
12. *Земляной С.Н.* «Эзотерический» марксизм // Восток. Альманах. № 7 (19), июль 2004. С. 14–21.
13. *Иванов Вяч.Вс.* Об авторстве книг Волошинова и Медведева // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 4. С. 133–137.
14. Известия Витебского губернского и городского исполнительных комитетов, 1919, 6 сент.
15. Лекции и выступления М.М. Бахтина в записях Л.В. Пумпянского // М.М. Бахтин как философ. М., 1992. С. 221–252.
16. *Махлин В.Л.* Отражение отражения (попытка комментировать) // Вопросы философии. 2012. № 1. С. 161–165.
17. *Медведев П.Н.* В лаборатории писателя. Л.: Издательство писателей. 1933. 213 с.
18. *Медведев П.Н.* Г. Лансон. Метод в истории литературы / перевод с французского и послесловие М. Гершензона. М., 1911 г. Рец. // Против течения. 1911. № 7. С. 3.
19. *Медведев П.Н.* Демьян Бедный. Критико-биографический очерк. Л.: Кубуч, 1925. 69 с.
20. *Медведев П.Н.* Драмы и поэмы Ал. Блока (Из истории их создания). Л.: Издательство писателей, 1928. 234 с.
21. *Медведев П.Н.* К теоретическому обоснованию неоимпрессионизма. Книга Поля Синьяка. (Рец.) // Новая студия [СПб.]. 1912. № 9. С. 14–15.

22. *Медведев П.Н.* О «Дневнике» Льва Толстого // Бессарабская жизнь. 1916. № 87. С. 2.
23. *Медведев П.Н.* О дневниках Ал. Блока // Дневник Ал. Блока (1911–1913) / под ред. П.Н. Медведева. Л.: Издательство писателей. 1928. С. 7–14.
24. *Медведев П.Н.* О литературном наследии Достоевского // Искусство, 1921. № 4–6. С. 49.
25. *Медведев П.Н.* О том, что вечно жжет как пощечина // Бессарабская жизнь. № 90. 20 апреля 1916. С. 2.
26. *Медведев П.Н.* Очередные задачи историко-литературной науки // Литература и марксизм, № 3. 1928. С. 65–87.
27. *Медведев П.Н.* Под кровавой грозой. Письма П.Н. Медведева. I–XXV // Бессарабская жизнь (Кишинев). 1916. № 46–1917. № 25.
28. *Медведев П.Н.* Записные книжки Ал. Блока / ред. и примеч. П.Н. Медведева. Л.: Прибой, 1930. 251 с.
29. *Медведев П.Н.* Пути и перепутья Сергея Есенина // *Клюев Н., Медведев П.Н.* Сергей Есенин. Л.: Прибой, 1927. 88 с.
30. *Медведев П.Н.* Рецензии 1911–1912 гг. // Вопросы литературы. 2009. № 6. С. 194–203.
31. *Медведев П.Н.* Собрание сочинений: в 2 т. СПб.: Росток, 2018. Т. 1: История литературы. 848 с.; Т. 2: Поэтика и психология творчества. 928 с.
32. *Медведев П.Н.* Формализм и формалисты. Л.: Издательство писателей, 1934. 208 с.
33. *Медведев П.Н.* Формальный метод в литературоведении (Критическое введение в социологическую поэтику). Л.: Прибой, 1928. 232 с.
34. *Медведев Павел.* 25 октября – 25 апреля // Наша жизнь. [Витебск.] 1918. 25 апр. № 34.
35. *Николаев Н.И.* Издание наследия М.М. Бахтина как филологическая проблема (Две рецензии) // Диалог. Карнавал. Хронотоп 1998. № 3. С. 117–144.
36. Памяти А.А. Блока. [Сост., предисловие и коммент. П. Медведева]. Пб.: Полярная звезда, 1922. 119 с.
37. *Пастернак Б.Л.* Из переписки с писателями // Из истории советской литературы 1920–1930-х годов. Литературное наследство. Том 93. М.: Наука, 1983. С. 649–737.
38. *Пешков И.В.* О проявлениях глубинной самоидентичности стиля (вариант текстологического анализа «спорных текстов» М.М. Бахтина) // Бахтин под маской. Фрейдизм. М., 2004. С. 147–183.

39. *Пешков И.В.* Повторное в неповторимом, или Как просчитать индивидуальный стиль: статистический эпилог проблемы «Бахтин под маской» // Миргород. № 16 (2020 / 2). С. 32–59.
40. *Пешков И.В.* «Делу» – венец (Промежуточный текстологический финиш в бахтинском вопросе, или Еще раз об авторстве М. Бахтина в «спорных текстах») // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 1. С. 72–109.
41. *Пешков И.В.* Новый органон // Бахтин. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. С. 542–579.
42. Письма М.М. Бахтина М.И. Кагану // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1992. № 1. С. 66–74.
43. План и некоторые руководящие мысли работы «Марксизм и философия языка». Личное дело В.Н. Волошинова / публ. Н.А. Панькова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 2. С. 79–99.
44. Покаянное выступление П.Н. Медведева на совещании критической секции Ленинградской ассоциации пролетарских писателей (20 февраля 1932 г.) / публикация А.И. Михайлова // Из истории литературных объединений Петрограда – Ленинграда 1910–1930-х годов: Исследования и материалы. Книга 2. СПб.: Наука, 2006. С. 103–115.
45. Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 600 с.
46. *Тамарченко Н.Д.* М. Бахтин и П. Медведев: судьба «Введения в поэтику» // Вопросы литературы. 2008. № 5. С. 160–184.
47. *Тамарченко Н.Д.* Поэтика Бахтина и современная рецепция его творчества // Вопросы литературы. 2011. № 1. С. 291–340.
48. *Тюпа В.И.* В поисках бахтинского контекста («Записки Передвижного театра» // Дискурс. 1997. Вып. 3–4. С. 189–208.
49. *Фадеев А.А.* Об одном споре всемирно-исторического значения. Заключительное слово на производственном совещании критиков РАПП 29 января 1932 г. // На литературном посту. 1932. № 5. С. 1–5.
50. *Bronckart J.-P., Bata C.* Bakhtine Demasque: Histoire d'un menteur, d'une Escroquerie et d'un Delire Collectif. Genève: Droz, 2011. 629 p.
51. *Epstein M.* Hyperauthorship in Mikhail Bakhtin: The Primary Author and Conceptual Personae // Russian Journal of Communication. Vol. 1, No. 3. Summer 2008, p. 280–290.
52. *The Bakhtin Circle: In the Master's Absence.* Manchester: Manchester University Press, 2004. 296 p.

References

1. Bakhtin, M.M. *Voprosy literatury i ehstetiki* [Questions of Literature and Aesthetics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975, 502 p. (In Russ.)
2. Bakhtin, M.M. *Sobranie sochinenij* [Collected Works]: in 7 vols. Moscow, Russkie slovari Publ., vol. 1, 2000, 846 p. (In Russ.)
3. *Bakhtin pod maskoj. Maska vtoraya: P.N. Medvedev. Formal'nyj metod v literaturovedenii* [Bakhtin under a Mask. The Second Mask: P.N. Medvedev. The Formal Method in Literary Criticism]. Moscow, Labirint Publ., 1993, 207 p. (In Russ.)
4. *Besedy V.D. Duvakina s M.M. Bakhtinym* [Conversations Between V.D. Duvakina and M.M. Bakhtin]. Moscow, Progress publ., 1996. 342 p. (In Russ.)
5. Bocharov, S.G. "Ob odnom razgovore i vokrug nego" ["About the Conversation and Near it"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 2, 1993, pp. 70–89. (In Russ.)
6. Brojtman, S.N. "Dve besedy s M.M. Bakhtinym" ["Two Conversations with M.M. Bakhtin"]. *Khronotop*, 1990. pp. 110–114. (In Russ.)
7. Vasil'ev, N.L. "P.N. Medvedev i ego trudy" ["Medvedev and His Works"]. Rec.: Medvedev P.N. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]: in 2 vols. Available at: <https://bakhtin.mrsu.ru/wp-content/uploads/2019/09/2019%E2%84%96%D0%92%D0%90%D0%A1%D0%98%D0%9B%D0%AC%D0%95%D0%92.pdf> (date of access: 08.10.2021). (In Russ.)
8. Vasil'ev, N.L. "Lingvisticheskoe sodержanie knigi P.N. Medvedeva 'Formal'nyi metod v literaturovedenii' v kontekste kollektivnogo tvorčestva 'bakhtinskogo kruga'" ["Linguistic Content of the Book 'The Formal Method in Literary Criticism' in the Context of Collective Creative Activity of 'Bakhtin Circle'"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2, 2009, pp. 28–50. (In Russ.)
9. Vel'mezova, E.V. "Romany 's klyuchom' K. Vaginova: ot poiska prototipov k poisku idei" ["Novels 'With a Key' by K. Vaginov: From the Search for Prototypes to the Search for Ideas"]. *Klyuchi narrativa*. Moscow, Indrik Publ., 2012, pp. 112–137. (In Russ.)
10. Ginzburg, L.Ya. *Zapisnye knizhki. Vospominaniya. Esse* [Notebooks. Memories. Essays]. St Petersburg, 2002, Iskusstvo–SPB Publ., 768 p. (In Russ.)
11. Gogotishvili, L.A. *Lestnitsa Iakova. Arkhitektonika lingvofilosofskogo prostranstva* [Jacob's Ladder. Architectonics of the Linguophilosophical Space]. Moscow, Izdatel'skii dom YASK Publ., 2021, 616 p. (In Russ.)
12. Zemlyanoj, S.N. "'Ehzotericheskij' marksizm" ["'Esoteric' Marxism"]. *Al'manakh "Vostok"*, 2004, no. 7 (19), pp. 14–21. (In Russ.)

13. Ivanov, Vyach.Vs. "Ob avtorstve knig Voloshinova i Medvedeva" ["About the Authorship of Voloshinov's and Medvedev's Books"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 4, 1995, pp. 133–137. (In Russ.)
14. *Izvestiya Vitebskogo gubernskogo i gorodskogo ispolnitel'nykh komitetov*, 1919, 6 sent. (In Russ.)
15. "Lektsii i vystupleniya M.M. Bakhtina v zapisyakh L.V. Pumpyanskogo" ["Lectures and Speeches by M.M. Bakhtin in L.V. Pumpyansky's Notes"]. *M.M. Bakhtin kak filosof* [*M.M. Bakhtin as Philosopher*]. Moscow, Nauka Publ., 1992. pp. 221–252. (In Russ.)
16. Makhlin, V.L. "Otrazhenie otrazheniya (popytka kommentirovat'" ["Reflection of Reflection (an Attempt to Comment)"]. *Voprosy filosofii*, no. 1, 2012, pp. 161–165. (In Russ.)
17. Medvedev, P.N. *V laboratorii pisatelya* [*In the Writer's Laboratory*]. Leningrad, Izdatel'stvo pisatelei Publ., 1933, 213 p. (In Russ.)
18. Medvedev, P.N. "G. Lanson. Metod v istorii literatury (retsenziia)" ["G. Lanson. Method in the History of Literature (review)"]. *Protiv techeniya*, no 7, 1911, p. 3. (In Russ.)
19. Medvedev, P.N. *Dem'yan Bednyi. Kritiko-biograficheskii ocherk* [*Demyan Bednyi. Critical and Biographical essay*]. Leningrad, Kubuch Publ., 1925, 69 p. (In Russ.)
20. Medvedev, P.N. *Dramy i poehmy Al. Bloka* [*Dramas and Poems by Al. Blok*]. Leningrad, Izdatel'stvo pisatelei Publ., 1928, 234 p. (In Russ.)
21. Medvedev, P.N. "K teoreticheskomu obosnovaniyu neoimpressionizma. Kniga Polya Sin'yaka" ["Towards a Theoretical Justification of Neo-Impressionism. The Book of Paul Signac"]. *Novaya studiya*, no. 9, 1912, pp. 14–15. (In Russ.)
22. Medvedev, P.N. "O 'Dnevnikе' Lva Tolstogo" ["About Leo Tolstoi's Diary"], *Bessarabskaya zhizn*, no. 87, 1916, p. 2. (In Russ.)
23. Medvedev, P.N. "O dnevnikakh Al. Bloka" ["About Al. Blok's Diary"], *Dnevnik Al. Bloka (1911–1913)*. Leningrad, Izdatel'stvo pisatelei Publ., 1928, pp. 7–14. (In Russ.)
24. Medvedev, P.N. "O literaturnom nasledii Dostoevskogo" ["On the Literary Heritage of Dostoevsky"]. *Iskusstvo*, no. 4–6, 1921, p. 49. (In Russ.)
25. Medvedev, P.N. "O tom, chto vechno zhzhет kak poshchechina" ["That Always Burns Like a Slap in the Face"]. *Bessarabskaya zhizn'*, no. 90, 1916, p. 2. (In Russ.)
26. Medvedev, P.N. "Ocherednye zadachi istoriko-literaturnoi nauki" ["The Next Tasks of Historical Literary Scholarship"]. *Literatura i marksizm*, no. 3, 1928, pp. 65–87. (In Russ.)

27. Medvedev, P.N. "Pod krovavoi grozoi. Pis'ma I–XXV" ["Under a Bloody Thunderstorm. Letters I–XXV"]. *Bessarabskaya zhizn'*, no. 46, 1916 – no. 25, 1917. (In Russ.)
28. Medvedev, P.N. *Zapisnye knizhki Al. Bloka* [Notebooks of Al. Blok], Red. i primech. P.N. Medvedeva. Leningrad, Priboi Publ., 1930, 251 p. (In Russ.)
29. Medvedev, P.N. "Puti i pereput'ya Sergeya Esenina" ["The Paths and Crossroads of Sergei Yesenin"], *Klyuev N., Medvedev P.N. Sergei Esenin*. Leningrad, Priboi Publ., 1927, 88 p. (In Russ.)
30. Medvedev, P.N. "Retsenzii 1911–1912 gg." ["Reviews 1911–1912"], *Voprosy literatury*, no. 6, 2009, pp. 194–203. (In Russ.)
31. Medvedev, P.N. *Sobranie sochinenii* [Collected works]: in 2 vols. St Petersburg, Rostok Publ., 2018, 928 p. (In Russ.)
32. Medvedev, P.N. *Formalizm i formalisty* [Formalism and Formalists]. Leningrad, Izdatel'stvo pisatelej Publ., 1934, 208 p. (In Russ.)
33. Medvedev, P.N. *Formal'nyi metod v literaturovedenii: Kriticheskoe vvedenie v sotsiologicheskuyu poetiku* [Formal Method in Literary Studies: A Critical Introduction to Sociological Poetics]. Leningrad, Priboi Publ., 1928, 232 p. (In Russ.)
34. Medvedev, Pavel. "25 oktyabrya – 25 aprelya" ["October 25 – April 25"], *Nasha zhizn'* [Vitebsk], no. 34, 1918. (In Russ.)
35. Nikolaev, N.I. "Izdanie naslediya Bakhtina kak filologicheskaya problema (Dve recenzii)" ["Publication of Bakhtin's Legacy as a Philological Problem (Two Reviews)"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 3, 1998, pp. 114–157. (In Russ.)
36. *Pamyati A.A. Bloka* [In memory of A.A. Blok]. Petrograd, Polyarnaya zvezda Publ., 1922, 119 p. (In Russ.)
37. Pasternak, B.L. "Iz perepiski s pisatelyami" ["From the Correspondence with writers"], *Literaturnoe nasledstvo*, vol. 93. Moscow, Nauka Publ., 1983, pp. 649–737. (In Russ.)
38. Peshkov, I.V. "O proyavleniyakh glubinoj samoidentichnosti stilya (variant tekstologicheskogo analiza 'spornykh tekstov' M.M. Bakhtina)" ["On the Manifestations of a Deep Self-identity of Style (a Variant of the Textological Analysis of 'Debuted Texts' by M.M. Bakhtin)"]. *Bakhtin pod maskoj. V.N. Voloshinov. Frejdzizm* [Bakhtin under a Mask. V.N. Voloshinov. Freudianism]. Moscow, Labirint Publ., 2004, pp. 147–183. (In Russ.)
39. Peshkov, I.V. "Povtornoe v nepovtorimom, ili kak proschitat' individual'nyj stil': statisticheskij ehpilog problemy 'Bakhtin pod maskoj'" ["Repetition in a Unique, or How to Calculate an Individual Style: the Statistical Epilogue of the Problem 'Bakhtin Under a Mask'"]. *Mirgorod*, no. 16 (2020 / 2), pp. 32–59. (In Russ.)

40. Peshkov, I.V. “‘Delu’ – venec (Promezhutochnyj tekstologicheskij finish v bakhtinskom voprose, ili eshche raz ob avtorstve M. Bakhtina v ‘spornykh tekstakh’)” [“The Crown ‘Cause’ (Intermediate Textological Finish in Bakhtin Question, or Once Again About the Authorship of M. Bakhtin in the ‘Debuted Texts’)”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 1, 2000, pp. 72–109. (In Russ.)
41. Peshkov, I.V. “Novyj organon” [“The New Organon”]. Bakhtin. *Tetralogiya [Tetralogy]*. Moscow, Labirint publ., 1998, pp. 542–579. (In Russ.)
42. “Pis'ma M.M. Bakhtina M.I. Kaganu” [“M.M. Bakhtin's letters to M.I. Kagan”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 1, 1992, pp. 66–74. (In Russ.)
43. “Plan i nekotorye rukovodyashchie mysli raboty ‘Marksizm i filosofiya yazyka’” [“The Plan and Some Guiding Thoughts of the Work ‘Marxism and the Philosophy of Language’”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2, 1995, pp. 79–99. (In Russ.)
44. “Pokayannoe vystuplenie P.N. Medvedeva na soveshchanii kriticheskoi sektiis Leningradskoi assotsiatsii proletarskikh pisatelei (20 fevralya 1932 g.)” [“P.N. Medvedev's Penitential Speech at a Meeting of the Critical Section of the Leningrad Association of Proletarian Writers (February 20, 1932)”]. *Iz istorii literaturnykh obiedinenii Petrograda – Leningrada 1910–1930 godov [From the History of Literary Associations of Petrograd – Leningrad 1910–1930]*, book 2. St Petersburg, Nauka Publ., 2006, pp. 103–115. (In Russ.)
45. Pushkinskii Dom: Materialy k istorii. 1905–2005 [Pushkin House: Materials of history. 1905–2005]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2005, 600 p. (In Russ.)
46. Tamarchenko, N.D. “M. Bakhtin i P. Medvedev: sud'ba ‘Vvedeniya v poehtiku’” [“M. Bakhtin and P. Medvedev: the fate of ‘Introduction to poetics’”]. *Voprosy literatury*, no. 5, 2008, pp. 160–184. (In Russ.)
47. Tamarchenko, N.D. “Poehitika Bakhtina i sovremennaya recepciya ego tvorchestva” [“Bakhtin's Poetics and Modern Reception of his Work”]. *Voprosy literatury*, no. 1, 2011, pp. 291–340. (In Russ.)
48. Tyupa, V.I. “V poiskakh bakhtinskogo konteksta (‘Zapiski Peredvizhnogo teatra’)” [“In Search of Bakhtin's Context (‘Notes of the Mobile Theater’)”]. *Diskurs*, issue 3–4, 1997, pp. 189–208. (In Russ.)
49. Fadeev, A.A. “Ob odnom spore vseмирno-istoricheskogo znacheniya. Zaklyuchitel'noe slovo na proizvodstvennom soveshchanii kritikov RAPP 29 yanvarya 1932 g.” [“About one Dispute of World-historical Significance. Closing Remarks at the Production Meeting of the RAPP Critics on January 29, 1932”]. *Na literaturnom postu*, no. 5, 1932, pp. 1–5. (In Russ.)

50. Bronckart, J.-P., Bota, C. *Bakhtine Demasque: Histoire d'un menteur, d'une Escroquerie et d'un Delire Collectif*. Genève, Droz, 2011, 629 p. (In French)
51. Epstein, M. "Hyperauthorship in Mikhail Bakhtin: The Primary Author and Conceptual Personae". *Russian Journal of Communication*, vol. 1, no. 3, Summer 2008, pp. 280–290. (In English)
52. *The Bakhtin Circle: In the Master's Absence*. Manchester, Manchester University Press, 2004, 296 p. (In English)